

Услышав это, мать Инь Вэньлуня почувствовала огромное удовлетворение. Она привыкла к комплиментам, но те, которые попадали прямо в цель, были редки. Поэтому она начала накладывать еду в тарелку Юнь Шана, пока она не превратилась в настоящую гору.

Сяо Жань, сидевший напротив, съел всего несколько кусочков и потерял аппетит, но, чтобы не ударить в грязь лицом, продолжал есть через силу.

— Ах, да, совсем забыла. Это Сяо Жань, вы, наверное, уже встречались. На днях я попросила его разработать платье для вечера, и сегодня он принёс его. Время совпало, так что я решила пригласить его поужинать вместе, — наконец вспомнила мать Инь Вэньлуня о Сяо Жане, который сидел в стороне.

— Мы не просто встречались, мы почти друзья, — Сяо Жань посмотрел на Юнь Шана. — Правда? Платье вам удобно?

Юнь Шан едва сдержал вздох. Такое ощущение, что платье он у него просто украл. Пожалуйста, он сам заплатил за него десять тысяч юаней!

— Очень даже. Все хвалят и спрашивают, где я его взял. Глядя на это, мне даже стыдно за ту сумму, которую я заплатил, — это я купил его! Купил!

Уголки губ Сяо Жаня дёрнулись, и он, чтобы отвлечь внимание, обратился к матери Инь Вэньлуня:

— Тётя, я знаю одну кондитерскую. Она не очень известна, но там потрясающе вкусно. Может, в следующий раз сходим вместе?

— Конечно, — коротко ответила она, и на этом разговор закончился.

— Но, Юнь Шан, не обижайтесь, если я спрошу, а где работают ваши родители?

Ах, вот и главное.

— Мои родители умерли.

Мать Инь Вэньлуня на мгновение замерла, затем извиняюще улыбнулась:

— Простите, я не знала. Надеюсь, вы не обиделись.

— Всё в порядке, вы просто проявили заботу. Я понимаю.

— Да, но если бы ваши родители видели, как вы стараетесь и каких успехов добиваетесь, они бы точно гордились. Ведь самое большое желание родителей — видеть своих детей счастливыми.

Юнь Шан сразу понял, что мать Инь Вэньлуня сейчас плавно перейдёт к другой теме.

— Я слышала от Вэньлуня, что у вас будет ребёнок?

— Да, — Юнь Шан не стал скрывать.

— У вас такая стройная фигура, я бы никогда не догадалась.

— Наверное, это из-за того, что я худой, — улыбнулся Юнь Шан.

Очевидно, мать Инь Вэньлуня хотела продолжить, но Сяо Жань внезапно вмешался:

— Вы ещё не нашли отца ребёнка? Через два месяца живот уже будет видно, что тогда делать?
— он сделал вид, что беспокоится, как будто это действительно его волновало.

Мать Инь Вэньлуня на мгновение замерла, и на её лице промелькнула тень сомнения.

Она посмотрела на Инь Вэньлуня, словно пытаясь что-то понять.

Инь Вэньлунь положил нож и вилку, вытер рот и, улыбнувшись Юнь Шану, сказал:

— Не волнуйся, если живот станет большим, я позабочусь о тебе.

Затем он посмотрел на Сяо Жаня, и, хотя на его лице была улыбка, в глазах читался холод:

— Сяо Жань, ты когда-нибудь видел, чтобы я был простаком? Если бы я не был уверен, что ребёнок мой, разве я бы привёл его сюда?

— Простите, я действительно не знал. Я просто болтаю лишнее, просто слышал... Простите, — Сяо Жань смотрел на него с обиженным видом, будто его сильно обидели.

— Ничего страшного, всем хочется посплетничать, — Юнь Шан сохранял спокойствие, затем повернулся к матери Инь Вэньлуня. — Тётя, извините, завтра у меня занятия в институте, мне нужно пораньше уйти.

Мать Инь Вэньлуня очнулась и встала:

— Ах, конечно, тогда поезжайте. Я попрошу водителя отвезти вас.

— Не стоит беспокоиться, я поеду на метро.

Инь Вэньлунь тоже встал:

— В метро слишком много людей, это небезопасно. Я отвезу тебя, кстати, мне нужно встретиться с другом недалеко от твоего института.

Он помахал рукой дворецкому, чтобы тот принёс их пальто, и, даже не взглянув на Сяо Жаня, холодно сказал:

— Вы продолжайте ужинать, мы с Юнь Шаном пойдём.

Перед тем как уйти, Юнь Шан уже вышел за дверь, но вдруг вернулся и с немного смущённой улыбкой сказал:

— Эм... Тётя, можете поделиться секретом вашего ухода за кожей?

Мать Инь Вэньлуня дотронулась до своей гладкой кожи и улыбнулась:

— Конечно, в следующий раз я приглашу вас на спа.

Дворецкий уже подогнал машину Инь Вэньлуня. Увидев их, он снова поклонился:

— Молодой господин, госпожа, счастливого пути.

Сев в машину, Юнь Шан расстегнул верхнюю пуговицу и, откинувшись на сиденье, потер

усталые глаза.

— Ты сегодня действительно сделал мне приятное, — завёл двигатель Инь Вэньлунь.

— Не говори такие двусмысленные вещи, — Юнь Шан протянул свою жадную руку.

— Что? — Инь Вэньлунь не понял.

— Быстро расплачивайся. Жизнь тяжёлая, зарплату рабочим задерживать нельзя.

Инь Вэньлунь с сожалением покачал головой и достал телефон:

— Переведу тебе пятьдесят тысяч.

— Не нужно, без заслуг не беру. Сколько положено, столько и давай.

— Ты заслужил. Сегодня ты отлично справился, так что получишь больше.

— Хорошо, переводы. На тот же счёт.

Пока Инь Вэньлунь переводил деньги, он добавил:

— Ты почти ничего не съел. Почему не задержался подольше?

— Ты что, думаешь, я совсем дурак? — усмехнулся Юнь Шан. — Разве сценарий не очевиден? Следующим шагом будет твоя мать, которая станет уговаривать меня оставить ребёнка, а потом, узнав, что я рецессивный омега, выгонит меня за дверь.

— Ты действительно хочешь избавиться от ребёнка? — неожиданно серьёзно спросил Инь Вэньлунь.

— Дело не продвигается, я до сих пор не знаю, кто отец. Со временем я даже сам начал забывать об этой идее, но сейчас я хочу, чтобы ты сказал мне правду.

Юнь Шан посмотрел на Инь Вэньлуня:

— Это был ты той ночью?

— Тогда был цикл, алкоголь нарушил действие подавителя, и я был слишком пьян, чтобы что-то помнить. Но я бы очень хотел, чтобы это был я, — улыбнулся Инь Вэньлунь, глядя на Юнь Шана. — А ты? Хотел бы, чтобы это был я?

— Нет, — не задумываясь, ответил Юнь Шан.

— Такой жестокий? Я думал, я неплох, может, стоит подумать...

— Господин Инь, — прервал его Юнь Шан. — У меня есть свои мечты и цели. Я не хочу, чтобы кто-то или что-то стало препятствием на моём пути.

— И какая же у тебя цель? Не просто добиться успеха и создать счастливую семью?

— Да, но это не всё, — Юнь Шан потер виски. — Давайте закончим этот разговор, я больше не хочу говорить.

Инь Вэньлунь слегка вздохнул:

— Наверное, я слишком много шутил, и теперь мои слова потеряли вес.

— Что? — Юнь Шан не понял, закрыл глаза и потер виски, так как усталость мешала ему ясно мыслить.

Инь Вэньлунь крепче сжал руль:

— Я говорил, что если бы ты не был рецессивным омегой, я бы с радостью женился на тебе. Но теперь, даже если ты рецессивный омега, мне всё равно.

Рука Юнь Шана, массиравшая виски, на мгновение замерла.

Но лишь на мгновение. Он тут же с раздражением ответил:

— Перестань считать себя таким важным. Ты хочешь, а я нет.

Машина постепенно подъехала к месту назначения. Перед тем как Юнь Шан вышел, Инь Вэньлунь, несмотря на его характер, рискнул спросить:

— Мы сможем часто видеться?

Юнь Шан, не оборачиваясь, ответил:

— Если ты не отец ребёнка, то нам больше не о чем встречаться. Если ты отец, то после подписания соглашения об аборте нам тоже не о чем встречаться.

Смотря на удаляющуюся фигуру Юнь Шана, Инь Вэньлунь почувствовал лёгкую пустоту внутри.

<http://bllate.org/book/16135/1444442>